

ЗООПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД В РАМКАХ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

С. В. Перова

Мысль об отражении культуры в языке не является новой в лингвистике. Ведь именно с помощью языка транслируется всё богатство народных знаний, верований, представлений и опыта определённого этноса. Таким образом, язык и культура тесно взаимосвязаны. Такие понятия как «культура», «язык» и «этнос» являются базисными для науки этнолингвистики. Этнолингвистика стремится описать язык не только как орудие коммуникации в обществе, но также как одну из составляющих культуры. Ключевыми понятиями этнолингвистики, по мнению Е. Барминьского, являются стереотипы и языковая картина мира [1, с. 15].

Стереотипы животных являются древнейшими и имеют особое культурное значение: *конь, лошадь (horse)* рассматривается как животное сильное и здоровое (русс. *сильный как лошадь, здоровый как лошадь*; 'нечто крупное, большое': *лошадиная доза* 'большая доза'; англ. *eat like a horse* 'отличаться завидным, отменным аппетитом; есть много и с жадностью'). Пословица *Пересел с коня на осла* предполагает мудрость коня в противовес глупости осла, ср. разговорное *осел* 'глупый человек'. Отличительной чертой коня является, в частности, его голос, называемый *ржанием (neigh)* (метафорически *ржать* значит 'громко смеяться'). Это животное может быть также представлено словами *мерин, кобыла: врет как сивый мерин, сон сивой кобылы, не пришей кобыле хвост*. Зоонимом *horse* в английском языке встречается в большом количестве по-

словicc: *strong as a horse; come off your high horse; flog a dead horse; hold smb. horses; eat like a horse* и др. Ср. также русс. *темная лошадка* ‘о человеке, чей характер, внутренние качества, принципы неизвестны, неясны’ и англ. *a dark horse*. Это выражение первоначально принадлежало любителям скачек. Не имея информации о лошади, невозможно судить о ее шансах на победу. Этот образ воплощает в себе неизвестность и долю риска.

Примерами стереотипного восприятия животных могут также служить *свинья* (*pig, swine*) прежде всего как ‘нечто грязное, неаккуратное’: русс. *насвинячить* ‘напачкать’; *eat like a pig* ‘есть как свинья, есть с жадностью, чавкая’ и т. п.; *кот* (*cat*) ‘ловкий’, ср. *кошачья ловкость*; ‘везучий’: *a cat with nine lives* ‘живучий человек, живуч как кошка’.

Среди диких животных *лев* (*lion*) утвердился в языке как символ отваги, силы: русс. *сражаться как лев*, англ. *bold as a lion* ‘храбрый как лев’. *Волк* (*wolf*) является воплощением хищности: русс. *человек человеку волк; смотреть волком* ‘смотреть враждебно, недоверчиво’; англ. *greedy as a wolf* ‘прожорливый, как волк, очень жадный, ненасытный’; *one must howl with the wolves* ‘с волками жить – по-волчьи выть’ и др.

Стереотипы тесно связаны с действиями и поступками. Они возникают в определенных житейских ситуациях и мотивируют определенные установки и поступки. Стереотип, по определению Е. Бартминьского, – это «представление о предмете, сформировавшееся в рамках определённого коллективного опыта и определяющее то, что этот предмет собой представляет, как он выглядит, как действует, как воспринимается человеком и т.п.; в то же время это представление, которое воплощено в языке, доступно нам через язык и принадлежит коллективному знанию о мире» [1, с. 15].

Основными функциями стереотипов являются стабилизация картины мира и программирование поведения в рамках определенной социальной группы. Описывая действительность упрощенно, схематично, создавал субъективные мифологические или идеологические представления, стереотипы могут препятствовать взаимопониманию людей как внутри этнических сообществ, так и особенно в межгрупповой коммуникации.

Второе ключевое понятие этнолингвистики – языковая картина мира, понимается как мир, увиденный сквозь призму языка, которая включает в себя сумму знаний индивида, этноса о предметах объективной действительности. По словам Ф.Н. Гукетловой «Зооморфный код культуры, позволяющий выявить систему символов и эталонов национальной культуры, находящих отражение в фразеологических единицах и в паремиологическом фонде языка, содержит богатый лингвокультурологи-

ческий материал, который составляет значительную часть не только национального языкового сознания, но и воплощает в себе весьма самобытные черты культуры народа, выявляя его специфику мировосприятия. Животные, втянутые человеком в мир его преобразований, играя важную символическую роль в мифоэпической картине мира, выступают как эталонные носители тех или иных качеств человека» [2, с.18].

В результате семантических трансформаций конкретных норм поведения, содержащихся в паремиях, В.И. Карасик выделяет выделение следующие нормативные комплексы или аксиомы поведения [3, с. 18]:

аксиомы взаимодействия: Дареному коню в зубы не смотрят. – One shouldn't look a gift horse in the mouth; Grain by grain, and the hen fills her belly. – Зернышко по зернышку – и курочка сыта. (ср. Курочка по зернышку клюет, да сыта живет. С миру по нитке – голому рубашка.);

аксиомы жизнеобеспечения: следует трудиться (brisk as a bee 'хлопотливая, как пчёлка' (о проворном, трудолюбивом человеке); A cat in gloves catches no mice. – ср. Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.

аксиомы общения: Pigs grunt about everything and nothing 'есть повод, нет повода – свинья все равно хрюкает' (ср. На чужой роток не накинешь платок. Язык без костей: что хочет, то и лопочет);

аксиомы ответственности: He that would have eggs must endure the cackling of hens 'тот, кто хочет иметь яйца, должен терпеть кудахтанье кур' (ср. Любишь кататься, люби и саночки возить.);

аксиомы управления: не следует подавать дурной пример подчиненным: An army of stags led by a lion would be more formidable than one of lions led by a stag (ср. Каков поп, таков и приход);

аксиомы реализма: следует знать о невозможности исправления укorenившихся недостатков и пороков: The fox may grow gray, but never good. – Черного кобеля не отмоешь до бела; The wolf may lose his teeth, but never nature (ср. Горбатого могила исправит);

аксиомы безопасности: не следует спешить, принимая серьезное решение: Don't count your chickens before they are hatched; Don't sell the skin till you have caught the bear; следует быть предусмотрительным: Don't put all eggs in one basket;

аксиомы благоразумия: не следует чрезмерно предаваться заботам и тревогам: You cannot prevent the birds of sadness from flying over your head; следует довольствоваться тем, что имеешь: A bird in the hand is worth two in the bush. – Лучше синица в руках, чем журавль в небе.

Можно утверждать, что паремии с зоокомпонентами, не только являются неотъемлемым компонентом языковой картины мира отдельного этноса, но и регулируют нормы поведения людей.

Исходя из вышесказанного, мы можем утверждать, что зоонимы, или зоолексемы, являются существенными культурными компонентами словарного состава любого языка. Паремии с зоокомпонентом являют собой весьма интересный и самобытный языковой пласт, выявляющий специфику мировосприятия носителей определённой культуры. Существование таких зооморфных кодов или зоолексем является универсальным: «Животные, втянутые человеком в мир его преобразований, играя символическую роль в мифопоэтической картине мира, выступают как эталонные носители тех или иных качеств человека, отражают опыт народа, говорящего на данном языке» [2, с.56].

Литература

1. *Бартминьский Е.* Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. М.: Индрик, 2005.
2. *Гукетлова Ф.Н.* Зооморфный код культуры в языковой картине мира: на материале французского, кабардино-черкесского и русского языков: автореф. дис. д-ра филол. наук. М., 2009.
3. *Карасик В.И.* Лингвистические аспекты изучения социального статуса человека (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992.